

Поиск душевного лексикона важнейшее творческого результата

В прежние времена гастроли театров были неотъемлемой частью театрального бытия. Теперь, по всем известным причинам, это стало редкостью. Но театр им. М.Н.Ермоловой все же ухитряется по-прежнему выезжать с небольшими спектаклями, в недавню у него прошли гастроли в Латвии - выехали 70 человек. Прежде такие выезды финансировало государство. С вопросом, как это происходит сейчас, наш корреспондент обратился к художественному руководителю Театра им.М.Н.Ермоловой Владимиру Алексеевичу Андрееву.

- Да, сегодня все гораздо сложнее. Театр может рассчитывать только на то, что его гастроли обеспечит приглашающая сторона. Приглашение - свидетельство того, что ты интересен и нужен не только в Москве, что театр знают и хотят видеть.

Наши последние гастроли в Латвии были чрезвычайно значительными - для театра, и для меня лично. Мы играли «Марию Стюарт» Шиллера, спектакль, который является совместной работой двух коллективов - Театра имени М.Н.Ермоловой и Центра имени Ермоловой, существующих в одной судебной юрисдикции, но под одной крышей. Я

Сейчас Латвия - другая страна, другое государство, разное отношение к приезду театра из России. Но многие нас помнят по прежним приездам, помнят хорошо. Пресса Риги и Даугавпилса была доброжелательной. Одна рижская газета не только высоко оценила театр, но и справедливо высказала упрек в адрес организаторов гастролей за плохую рекламу и слишком дорогие билеты, что закрыло дорогу на наши спектакли значительной части публики. Газета посчитала, что зритель как бы не дополучил театра, который заслужил более полных зрителей. Особенно «Мария Стюарт». После спектакля к нам в автобус пришла женщина и со слезами на глазах рассказала, что она на «Марию Стюарт» отравила маму, а сама не смогла позволить себе посмотреть спектакль из-за очень высокой цены на билеты.

А что для вас гастроль?
- Всегда есть желание снова встретиться с городом, который полюбил, и желание познакомиться с местами, где ты никогда не был, и желание успеха, и поиск нового зрителя, расширения зрительской аудитории.

Вы «эдили на гастроли в советское время в Латвию»?
- Конечно.

Вы почувствовали «ваши» в Латвию? Зрительского зала «того и теперешнего»?

У нас была замечательная актриса, Орданася. Вот спросили ее, как она себя чувствует в Латвии. Она сказала: «В Латвии мне особенно хорошо». «Как зритель принимал?» - «Замечательно, особенно в Риге». Нам же, на такое оптимистическо-романтическое настроение, я хвально заявился в любом зале, включаться в искренне заинтересованных и увлеченных зрителей. Но все же разница есть. Всегда ощущение неопределенности по отношению к зрительскому залу. Мне вездю, я встречаю людей, которые интересовались тем, что я делаю в Москве, некоторые откровенно говорили, что они скучают по общению с Россией. Но наверняка многие и не скучают. Тем не менее проблема взаимодоступности зрительского зала - это та же самая проблема, которой лишить нас всех грешно. Я очень благодарен критикам, которые серьезно отнеслись к нашей работе.

А есть ли существенная разница между зрительскими залами Москвы и других городов и стран? Или все это досужие разговоры?
- Спектакль - спектаклю рознь. И каждый раз зритель разный. В Риге был зритель по-настоящему лучший, потому что билеты были значительно дороже. А в Даугавпилсе люди входили даже со своими стульями и табуретками, там были более демократичные цены, и зал был просто битком набит. В Даугавпилсе звали «Марию Стюарт».

Вы сказали, что там вас часто спрашивали, что выделяет в Москве. Но москвичам это тоже интересно.
- Я репетирую пьесу Теннесси Уильямса «Битва ангелов». Взял эту пьесу не только потому, что ее у нас еще никто не ставил. Хочу, чтобы это был спектакль и о любви, и о том, как женщины иногда губят мужчин. Но это не очередной рассказ о секс-символе, что вульгарно и наивно. Это разговор о трагической судьбе человека, про которого можно сказать: «он - другой». О том, как толпа (в это слово, оказывается, происходит от слова топтать, заптаывать) топчет человека, его право на свое собственное понимание себя и жизни. Толпа диктует тебе правила существования, и если не получается, то она тебя добивает.

Беседу вел
Нонна ГОЛИКОВА.

На сценке: Мария Стюарт - Н. Потапова, Бран - В. Молодая («Мария Стюарт»); Гери - А. Андреев («Битва Шинонского замка»).

Фото Н. ЗВЯГИНОЙ
и В. ЗУБАРЕНКОВОЙ.

считаю, что поиск единого душевного лексикона важнее даже творческого результата, который является результатом - я думаю - идию спектакля «Мария Стюарт» - довели и московские зрители, и как мы увидели, зрители Риги. Вражда, конфликты только разрушают. То, что так дружно работали актеры двух театров, это дорого, все актеры берут эту работу, к которой критика отнеслась как к явлению серьезному. Мы были в другом месте - вместе.

Кроме того, мы играли «Битву Шинонского замка» - спектакль более ста раз прошедший на нашей сцене. Он был показан в Тбилиси, во многих городах бывшего СССР, участвовал в социальном фестивале, съездил в Англию, Францию, Данию, Польшу. Мы его берем, любим, заучиваемся, играя его, настолько, что один критик в Даугавпилсе меня спросил: «А вы не боитесь так уставать?» Нет, не боюсь. Бывают моменты, когда ты забываешь, уже не думаешь, по какой системе работаешь, а просто отдаешься эмоциональной волне и затрачиваешь до конца.

Роль Генриха Плинкастона в «Шинонском замке» была в помеху, - одна из величайших сценических привлекательностей?
- Спектакль идет уже много лет, играть его не просто, он сложен жанрово - от балетной трагедии, да и просто огромная физическая нагрузка. Тем не менее мне интересен этот образ, там есть что играть.

Шинонский замок
Генрих им. Ермоловой
15.4.97.